

— Блин, да тут, похоже, сотню лет никто не появлялся, — пробормотал Цзян Юйбай, присев на корточки в углу и задев пальцем паутину. — Пылища палец толщиной.

— Библиотека должна быть ключевым объектом. По идее, пока в школе есть ученики, она не должна доходить до такого запустения.

— Но ведь ученики-то есть...

Цзян Юйбай осекся на полуслове, внезапно осененный догадкой:

— Слушай... А что, если те школьники, которых мы видели вчера - вообще не люди?

— Нет, они люди, — возразил Цзян Яоцин. Поразмыслив немного, он вспомнил про аномальную тьму за окном.

— Есть другой вариант: школа при свете и школа во тьме - это два разных места.

— Хочешь сказать, когда светло - школа функционирует нормально и полна людей, а едва темнеет - превращается в руины?

— В общем и целом - да.

Они стремительно обменивались мыслями.

[Текущий прогресс исследования ядра инстанса: 40%]

Шкала снова продвинулась.

— Выходит, мы угадали.

— Ночью школа действительно превращается в развалины.

— У меня только один вопрос, — Цзян Юйбай посветил на портреты директоров на первом этаже библиотеки. — Если эта школа сейчас - сплошная руина, то наше присутствие здесь абсолютно противоестественно. Мы-то ученики дневной школы, а не ночной.

— Понимаешь, к чему я?

— Понимаю, — Цзян Яоцин взгляделся в портреты и даты правления.

Наконец луч его фонаря замер на одном из изображений.

— Цзян Юйбай, глянь сюда.

— Миллер. В период его руководства учебный процесс без видимых причин был остановлен почти на полгода.

Цзян Юйбай проследил за лучом света:

— И правда странно. Чем он занимался эти полгода? К тому же, когда школа возобновила работу, она вдруг пережила небывалый расцвет.

— 3232 год.

Цзян Яоцин перевел взгляд на архивный шкаф неподалеку.

— Ответ на твой вопрос, возможно, кроется прямо здесь.

— Жратва! Жратва! — Неожиданно подал голос Черныш, молчавший с самого появления.

Его неопределенный взор был устремлен строго на верхний этаж.

Цзян Яоцин погладил Черныша по макушке:

— Подожди немного.

Затем он посветил Цзян Юйбаю, и тот одним движением вскрыл заклинившую дверцу шкафа.

— Готово.

Глядя на тысячи папок внутри, Цзян Юйбай с трудом сглотнул:

— Мы что, будем перебирать их по одной?

— Конечно нет.

Цзян Яоцин присел на корточки, пробежался лучом по корешкам, открыл первые попавшиеся две папки для сверки, поднялся, шепотом пробормотал какой-то расчет и снова опустился – на этот раз перед самым нижним стеллажом.

Протянув руку, он выудил один-единственный конверт.

— Вот, держи.

Цзян Юйбай поднял большой палец:

— Не зря ты капитан, ну ты даешь!

— Открывай скорее.

— Ладно.

Уши Цзян Яоцина едва заметно дернулись:

— Следи за обстановкой. Рядом что-то есть.

— Понял, сделаем.

Цзян Юйбай сжал пальцы, извлекаем нежную розу, и небрежно положил ее на архивный шкаф.

Цзян Яоцин покосился на него: в момент активации навыка Цзян Юйбай преображался – в его глазах вспыхивал жутковатый, нечеловеческий блеск.

Если присмотреться, его зрачки сжимались в тонкие вертикальные щели, напоминая драконы.

Цзян Яоцин развернул документ. Первая страница содержала личную справку Миллера.

[Выпускник университета X, некоторое время работал в Государственном научно-исследовательском институте, после чего принят на должность директора Элитной Средней Школы]

«Научно-исследовательский институт?»

В душе Цзян Яоцина поселилась смутная тревога.

Сердце в груди забилося как сумасшедшее.

Перед глазами вновь всплыл «Цзян Яоцин», целящийся в него из гранатомета.

Неужели этот инстанс – лишь ответвление Приюта «Рай»?

Поддавив накатившую волну шока, Цзян Яоцин перевернул страницу.

[Миллер, выступая в роли отборщика, привлек в школу множество выдающихся учеников, а также заключил соглашение с товарищем Сун Цзинхэ, внеся огромный вклад в развитие приютов нашего города]

[В 3232 году обучающий эксперимент Миллера потерпел крах, в результате чего Элитная Средняя Школа была вынуждена приостановить деятельность на восемь месяцев]

[Из-за последствий эксперимента учащиеся подверглись различным степеням мутации. Восемь месяцев генетической терапии позволили спасти жизни большинства из них]

[В 3233 году школа официально переименована в Аномальную Школу. Эра Школьной Чертовщины официально началась]

[Текущий прогресс исследования ядра инстанса: 50%]

— Ну что там? — Спросил Цзян Юйбай, едва Цзян Яоцин захлопнул папку.

— Если исходить из того, что свет и тьма – это сменяющие друг друга фазы...

— Дневная и ночная школа – фактически два разных мира. Днем всё идет своим чередом, а ночью здесь руины. Я могу с высокой долей вероятности предположить: дневная школа – это учебное заведение, уже вступившее в эру чертовщины, а ночная – запечатанная территория времен того самого восьмимесячного эксперимента Миллера.

— Значит, прямо сейчас мы находимся в школе сразу после провала эксперимента?

— Именно.

— И у меня появились новые догадки, — Цзян Яоцин поднялся на ноги.

— Нам нужно спешить.

— Почему?

— Отключение света – это триггер для смены дня и ночи.

С момента последнего отключения прошло уже немало времени.

— Если свет погаснет снова, начнется прямой отсчет третьего дня.

Воздух, казалось, застыл.

— Наше время... — Цзян Яоцин тяжело сглотнул, — ...тает на глазах.

...

У Лу Синье не было денег.

Он решил подзаработать на подпольной арене.

Местные богачи обожали смотреть, как слабого втаптывают в грязь так, что тот не может подняться.

Особенно если этот слабый – из Клана Лисиц.

Он только что подал заявку на бой: за один поединок платили целых 100 звездных монет. Десять боев – и сумма на покупку улик будет собрана.

Он обязан вернуть свое место в Университете Стриминга Кошмаров.

Даже если у него не выйдет прикончить Су Си, он спустит с него шкуру.

Глядя на темные волны Озера Звезды и Луны, разгоняемые ветром, Лу Синье чувствовал, как в его груди разгорается пламя всепоглощающей ярости.

Судя по срокам, ему и самому скоро предстоит отправиться на трансляцию, чтобы добыть первый навык для своего духовного лиса.

А разжившись навыком, можно попробовать силы в одиночном разряде Состязания Управляющих Духами Начального Уровня.

Лу Синье переключил коммуникатор на вкладку стримов. Обычно он следил за разделом популярных стримеров Университета Стриминга Кошмаров.

Из-за подлой подмены места ему пришлось поступить в Университет Стриминга Центрального Города.

Открыв топ, Лу Синье зацепился взглядом за юношу, на плече которого восседал маленький черный шарик.

Едва перейдя на канал, он увидел заплаканного парня, перед которым высился исполинский таракан.

Чат под видео разрывался от сообщений с признаниями в любви к «малышу Яоцину».

«Дичь какая-то».

«Ладно, гляну еще немного».

<http://bllate.org/book/18157/1742558>